

изо всей собравшейся толпы, имѣлъ основаніе осудить женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи, но Онъ не произнесъ приговора, не поднялъ камня.

Когда буйная жестокая толпа архіерейскихъ слугъ подъ предводительствомъ предателя напала на Него въ молитвенномъ уединеніи Геосиманіи, Онъ не поднялъ оружія для самообороны, а остановилъ пылкаго ученика своего, вынужшаго мечъ изъ ноженъ; Онъ же терпѣливо отдалъ себя на муки и позоръ: „какъ агнецъ на закланіе“, и былъ „безгласенъ, какъ овца передъ стригущими ее“.

Враги сорвали съ Него одежду, нарядили въ шутовской царскій нарядъ, увѣнчали Его терніемъ, били, сѣкли, плевали Ему въ лицо, приговорили безвинно къ смерти, пригвоздили ко кресту между двумя разбойниками, даже въ смертнѣй часъ издѣвались надъ Нимъ и отравляли послѣднія минуты Его жизни ядомъ своей ненависти. И ни одного слова угрозы или упрека, ни малѣйшаго укора не вырвалось изъ устъ Его. Съ кроткимъ и скорбнымъ достоинствомъ перенесъ Онъ все и сокрушилъ навѣки духъ зла и насилія побѣдоносной молитвой своей: „Отче! прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творять“.

## 15.

### Первые христіане.

Обратимся теперь къ евангелистамъ и апостоламъ Распятаго и посмотримъ, какъ жили они и какъ умирали.

„Намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ бы приговоренными къ смерти, потому что сдѣлались позорищемъ для міра, для ангеловъ и человѣковъ. Даже донинѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословятъ насъ — мы благословляемъ, гонятъ насъ — мы терпимъ, хулятъ насъ — мы молимся. Мы — какъ соръ для міра, какъ прахъ,